

A black and white photograph of a city street. In the foreground, a dark, textured surface, possibly a road or a railway track, leads towards the background. On either side of the street are dark, silhouetted buildings. In the distance, a modern city skyline is visible against a sky filled with large, dramatic clouds. The skyline includes several tall skyscrapers, one of which is under construction with a crane on top. The overall mood is nostalgic and somewhat somber.

Елисеев Юрий

Ностальгия по двадцатым

16+

Юрий Елисеев

Ностальгия по двадцатым

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Елисеев Ю. П.

Ностальгия по двадцатым / Ю. П. Елисеев — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

Рассказ о Москве будущего, какой она станет через тридцать лет. Всё ли устроит нас сегодняшних в будущей Москве.

Я проснулся после бурно проведённой ночи в половине второго на пятидесятом уровне квартала «Джи», где у меня было куплено личное пространство. Было светло, играла музыка, ненавязчиво вползая в мозг, вместе с информацией о том, что в сосуде моей жизни стало одним днём меньше. Мухи, купленные в «Интершопе», летали на «бреющем» мимо моей головы, увлажняя воздух ароматическими выделениями под брендом «Запахи Родины». Я пошевелил пальцем левой ноги и понял, что датчики опять сползли и мне стали понятны сбои в последнем блоке сновидений. «Боже, что они там наколбасили..» – подумал я. – «В аннотации ясно было сказано: день продолжится с приятного стресса, связанного с утратой чего-то очень важного в эпилоге сна. – «Ну и где приятный стресс? Где обещанные эмоции? И что я утратил?». Стены, отреагировали на моё настроение релаксирующими картинками. Тупые плазменные панели! Я разочарованно и безучастно поглядел в бездну океана, спускаясь на глубину, спроецированную на потолке моей спальни. Похоже день был бесповоротно испорчен. Самое обидное было в том, что я не мог понять, что ускользнуло от меня во сне. Что-то явно важное. Разочарованно сняв датчики, я приподнялся на гравитационной кровати с функцией раскладушки. Затем пружи-нисто встал и потянулся. Спальная комната, отреагировав на движение, повысила содержание кислорода в воздухе и пожелала мне доброго дня. Кровать всосала воздух и, свернувшись, исчезла. Тут же, из угла ко мне направилось кресло-качалка с массажным набором, но его опередил «Марк006» – неуклюжий, но исполнительный и заботливый мажордом, неся на плечиках халат и зубную машинку. Своим видом он здорово напоминал мифического «Мойдодыра», которым пугали детей лет сто назад. Марк выпустил в меня освежающую струю пара, обильно сдобренную смесью антисептиков, рекомендованную Роспотребнадзором и обтерев мои ноги влажными салфетками по двадцати рублей за штуку, списал с моего счёта стоимость услуги за «утренний туалет». «Мне снилась баба». – предположил я, всё ещё мучаясь предположениями о утраченных эмоциях. – «Хотя в моём возрасте это уже не стресс.. или наоборот...». Я выдохнул и стал одеваться. От услуг Макса я отказался, посчитав, что это обойдётся мне дороговато. «Надо будет сменить его на китайскую модель». – Подумал я. – «Китайские роботы ни в чём не уступают нашим, только они дешевле». На кухне меня встретил мастер молекулярного синтеза, комбайн по прозвищу «Смак» с гнусавным голосом первого ведущего одноимённой телепередачи начала века.

– Привет хозяин, «ты помнишь, как всё начиналось»– пропел аппарат. Я удручённо вздохнул и ответил:

– Всё было впервые...

Железяка довольно зажужжала своими шестерёнками, шлепнула на стол какую-то зелёную смесь и воткнула в неё свои щупальца. К когда синтез продукта завершился, я увидел нечто похожее на обугленного перепела в окружении его же яиц, оливок и салата. Что-то опять екнуло у меня под правым подреберьем и снова всплыла мысль: – «Что же там было, в последней части сна?».

В капсуле эконом класса я добрался до работы. От Марьиной рощи до Алтуфьево – пять минут, но пришлось постоять на развилке Огородного. Пропустив кортеж Объединённой партии «Россия – мать твоя», автопилот лихо пронёсся по шестому уровню Владыкинской хорды и через минуту я уже входил в офис управления и координации кибернетических программ. Первый сотрудник, встреченный мною в коридоре офиса, была Элочка Бесстрашная в новом ещё не сертифицированном комбинезоне от Мурашкина, явно доставшегося ей по программе «Доброволец». Эта фигня, надетая на тело Элочки, перекручивала её в талии на сто восемьдесят градусов, так, что разговаривая с ней, я получал двойное удовольствие любоваться лицом и, что было особенно приятно – роскошной кормой нашей секретарши. Чтобы не нарваться на шефа и не испортить тем самым итак не совсем удачный день, я осторожно выяснил в каком из кабинетов идёт очередной разнос и решил прошмыгнуть наудачу в свою комнатку возле

туалета, где надеялся переждать разбушевавшуюся стихию. Мой однокурсник по Ай Ти курсу управленческой академии, Эдик Чебаркульский, которого я в своё время чмарил нещадно, выбившись в начальники, теперь с неприкрытым садизмом занимался со мной любовью на утренних летучках и с особым цинизмом на вечерних разносах в своём кабинете. Надо сказать, что к его нападкам я давно привык и только вяло отмахивался, понимая, что сам, когда-то вырастил этого монстра и воспринимал всё это как необходимую приправу к блюду общения со старым знакомым. Пройдя проворно коридор, я почти достиг своей цели и уже взялся за ручку двери, как услышал писклявый возглас прыщавого подростка, так и не прошедшего кубертатный период ломки голоса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.